

Перед обедом Цзян Юй вернулся в Линботай с двумя бумажными пакетами. Только переступив порог, он увидел Фу Вэйая, сидящего в столовой и жующего хлеб: во рту у того был один кусок, а на столе лежала целая тарелка.

Цзян Юй...

Фу Вэйай...

Цзян Юй тихо рассмеялся, прикоснулся рукой к уголку рта, подошел и сел рядом с Фу Вэйаем. Он открыл бумажный пакет, достал тушеные закуски и две чашки молочного чая.

— Попробуешь? Это моя любимая еда со времен университета. Давно там не был, надеюсь, вкус не слишком изменился.

Фу Вэйай проглотил кусок хлеба, его взгляд задержался на двух чашках молочного чая.

Цзян Юй протянул ему одну из чашек, с легким ожиданием в голосе:

— Вот. Боялся промахнуться, купил тот же, что ты заказывал в прошлый раз.

Фу Вэйай немного помедлил, но все же взял чашку, сделал маленький глоток.

— Спасибо.

Цзян Юй кивнул и взял свою. Когда оба замолчали, в воздухе повисла легкая неловкость.

Никто из них не затронул тему неожиданного поцелуя той ночью.

Цзян Юй первым нарушил молчание. Он взглянул на тосты на тарелке и спросил:

— Я еще не обедал, собираюсь что-нибудь приготовить. Составишь мне компанию?

Фу Вэйай был слегка удивлен его инициативой.

— Угу.

Цзян Юй мягко улыбнулся.

— Тогда я сначала переоденусь, скоро буду готов.

Когда он встал, чтобы уйти, Фу Вэйай едва не выкрикнул «подожди», с огромным усилием сдержав это слово на губах. Он проводил Цзян Юя взглядом наверх, досадливо нахмурившись.

Цзян Юй выглядел совершенно спокойным, таким же мягким, как всегда, даже более внимательным. Все было идеально.

Но именно это и было слишком идеально. Настолько идеально, словно тот поцелуй вообще не произвел на него никакого впечатления.

Фу Вэйай не мог контролировать полет своих мыслей. За то время, пока Цзян Юй поднимался переодеваться, он успел представить себе всё: от того, что Цзян Юй сердится из-за поцелуя, до того, что Цзян Юю просто все равно.

Его красивое лицо стало черным, как подошва.

Когда Цзян Юй, переодевшись, спустился вниз, он увидел Фу Вэйая, хмуро сжимающего чашку молочного чая.

— Не понравилось? — с участием спросил он.

Фу Вэйай резко очнулся, отпустил бумажный стаканчик, отвернулся и пробормотал:

— Нет, нормально.

Цзян Юй посмотрел на него некоторое время, а затем совершил неожиданный поступок.

В голове всплыли слова Е Хуая о том, что нужно быть активнее. Цзян Юй внутренне подбодрил себя, набрался храбрости, подошел, взял чашку молочного чая Фу Вэйая, обхватил губами соломинку, сделал глоток и затем поставил стаканчик обратно на стол.

— ...Кажется, и правда не очень, — сказал Цзян Юй.

Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, но щеки уже покрылись румянцем, и даже уши начали розоветь.

Фу Вэйай застыл, глядя на ту чашку, не проявляя никакой реакции.

Цзян Юй кашлянул и юркнул на кухню.

— ...Я сначала приготовлю еду.

Он сбежал, скрываясь от взгляда Фу Вэйая, температура его лица была пугающе высокой.

Он ждал реакции Фу Вэйая, но в то же время боялся, что реакция окажется не такой, как он ожидал, поэтому предпочел ретироваться.

Разве не было такого сериала — «Побег хоть и позорен, но полезен»?

Сейчас он чувствовал, что это действительно полезно — по крайней мере, дало ему время успокоиться.

— Фух...

Цзян Юй всё прислушивался к звукам из столовой. Услышав, что Фу Вэйай ушел, он с облегчением выдохнул, но в этом облегчении была и толика незаметной разочарованности.

Он украдкой оглянулся: Фу Вэйай и вправду исчез, и вместе с ним пропала и та чашка молочного чая.

Забрал? Или выбросил...?

Фу Вэйай держал эту чашку обеими руками, не отрывая от нее взгляда.

Через полминуты его выражение лица смягчилось, он возбужденно плюхнулся обратно на кровать.

Цзян Юй воспользовался той же соломинкой, что и он!

Косвенный поцелуй!

Что это значит? Значит, Цзян Юй тоже его любит!

Если округлить — это совместная жизнь до седых висков и внуки вокруг!

Он перекатился несколько раз по кровати, наконец успокоил взволнованные чувства и начал обстоятельно обдумывать произошедшее.

Они живут вместе почти три месяца, и это первый раз, когда в неслучайной ситуации между ними возник такой тесный контакт — хоть и косвенный.

Но этого достаточно, чтобы понять: тот поцелуй в спальне тоже оказал на Цзян Юя определенное влияние, и обязательно положительное.

В противном случае Цзян Юй не был бы тем, кто запросто станет пить с кем попало из одного стакана.

Фу Вэйай лежал на спине, положив руку на грудь.

Чувствовалось учащенное сердцебиение.

Этот обед прошел довольно гармонично. Когда Фу Вэйай снова спустился вниз, он снова был идеальным высокомерным молодым мастером. Цзян Юй как раз накладывал рис в пиалы, Фу Вэйай естественным образом подошел и расставил все блюда с кухонной стойки на обеденный стол.

Просто три блюда и суп. Цзян Юй, держа палочки, поднял глаза на Фу Вэйая и с легкой улыбкой сказал:

— Попробуй суп, его вкус должен быть получше, чем у молочного чая.

Рука Фу Вэйая, тянувшаяся за едой, дрогнула. Он фыркнул, не выразив ни согласия, ни отрицания.

Улыбка Цзян Юя стала еще шире.

— Кстати, — после обеда, убирая со стола, Цзян Юй вдруг вспомнил о важном, — молодой мастер, день рождения госпожи Цзюнь ведь скоро?

Фу Вэйай только что поставил тарелки в раковину, услышав вопрос, кивнул, потом вспомнил, что Цзян Юй в столовой его не видит, и отозвался:

— Да, в следующий вторник.

Цзян Юй удивился:

— То есть уже послезавтра?

Он еще ничего не успел подготовить, вот...

Фу Вэйай вытер руки бумажным полотенцем и успокоил его:

— Ничего, моей маме это неважно. Главное — в тот день поехать со мной в Старый дом.

— Обязательно поеду, — кивнул Цзян Юй, обдумывая, какой подарок будет уместен.

В понедельник вечером Цзян Юй вместе с Фу Вэйаем вернулся в Старый дом. Для этого Фу Вэйай даже специально перенес занятия со вторника, освободив целый день, чтобы уделить время своей капризной и непредсказуемой матери.

Хотя Цзюнь Цин обычно предоставляла сыну полную свободу, она очень ценила семейные сборы по праздникам и дням рождения.

Если в день ее рождения не удавалось ее порадовать, впоследствии она наверняка снова начинала его донимать.

Фу Вэйай беззвучно вздохнул. Когда водитель остановил машину у главного дома, он открыл дверцу, обернулся и протянул руку Цзян Юю.

— Пошли.

Цзян Юй на мгновение застыл, глядя на его ладонь, но быстро сообразил: снова пришло время играть влюбленную парочку.

Он взял руку Фу Вэйая, улыбнулся.

— Хорошо.

В прошлый раз они возвращались сюда вдвоем месяц назад, и тогда Цзян Юй еще не осознал своих особых чувств к молодому мастеру Фу, поэтому игра давалась ему легко.

Теперь всё было иначе. С тайными мыслями в душе он притворялся нежным с Фу Вэйаем, и даже зная, что это всего лишь игра для Цзюнь Цин, в момент, когда их руки сомкнулись, он почувствовал, как сердце учащенно забилося.

Войдя в главный дом, на первом этаже в гостиной они увидели лишь двух тетюшек, занятых уборкой. Те, заметив Цзян Юя и Фу Вэйая, с улыбкой поприветствовали:

— Молодой мастер, молодая госпожа.

Фу Вэйай кивнул и спросил их:

— А где моя мама?

Тетушки указали наверх:

— Госпожа сказала, что пойдет поспать для красоты, поднялась наверх в восемь. Молодой мастер, может, вам перекусить?

Цзян Юй и Фу Вэйай переглянулись. Фу Вэйай сказал:

— Не нужно, мы тоже поднимемся.

— Хорошо, молодой мастер.

Фу Вэйай был слегка озадачен. Он приехал на день раньше именно чтобы порадовать мать, а она, старая, сама рано отправилась спать.

Спальня была той же самой, но на этот раз обитатели входили в нее с иными мыслями.

Цзян Юй закрыл дверь спальни, Фу Вэйай естественным образом отпустил его руку и бесстрастно произнес:

— Как и раньше, я пойду в другую комнату.

Цзян Юй почувствовал на ладони уходящее тепло его руки, помедлил немного, затем мягко сказал:

— Вообще-то не стоит так беспокоиться, можно спать вместе.

Фу Вэйай слегка расширил глаза, глядя на него.

Цзян Юй моргнул, спросил:

— Ты не хочешь?

— ... — Фу Вэйай отвёл взгляд и резко ответил:

— Нет.

Цзян Юй тихо рассмеялся и отправился умываться. Маленький молодой мастер, хоть и высокомерный, в большинстве случаев не станет первым затевать ссору.

— Спокойной ночи, молодой мастер.

— ...Спокойной ночи.

Ночью Цзян Юй не мог заснуть.

Он привык поздно ложиться, и сейчас, лежа в постели, не чувствовал ни малейшей сонливости, в отличие от Фу Вэйая, который уже спал.

Цзян Юй украдкой взглянул на него, и, убедившись, что Фу Вэйай спит, осторожно достал телефон, убавив яркость экрана до минимума.

В основном аккаунте Weibo по-прежнему были бесчисленные комментарии и упоминания от тех, на кого он не подписан. Цзян Юй взглянул и переключился на другой аккаунт. К сожалению, Little Biscuit сегодня, видимо, был чем-то занят — Цзян Юй прождал довольно долго, но ответа так и не получил, и ему пришлось выйти из Weibo.

<http://bllate.org/book/15585/1387996>